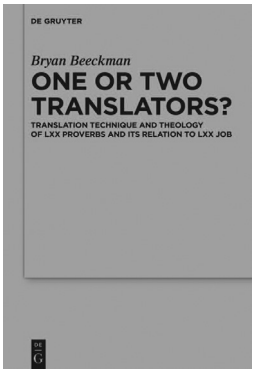

Beeckman B.

ONE OR TWO TRANSLATORS? TRANSLATION TECHNIQUE AND THEOLOGY OF LXX PROVERBS AND ITS RELATION TO LXX JOB.

Berlin; Boston (Mass.): W. de Gruyter, 2024. (Beihefte zur Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft; Bd. 549). XVIII, 368 p. ISBN 978-3-11-104109-4

УДК 655.552 (27-277)
DOI: 10.31802/BCA.2025.26.2.009

Вниманию читателя предлагается рецензия на монографию Брайана Бикмана «Один или два переводчика? Техника перевода и богословие греческого перевода Книги Притчей, и её отношение к греческому переводу Книги Иова», выпущенную издательством «W. de Gruyter» в 2024 г. в серии «Прибавления к журналу по изучению Ветхого Завета» (немецкое издание). Б. Бикман — достаточно молодой специалист (родился в 1991 г.), научный сотрудник католического университета в бельгийском Лёвене (этот университет является одним из ведущих европейских центров по изучению Септуагинты). Рассматриваемая книга представляет собой отредактированную версию докторской диссертации, которую автор защитил в Лёвене в 2022 г.

Монография состоит из Введения, трёх глав основной части и Заключения (Заключение обозначено как глава 4). В кратком Введении отмечены темы, рассмотренные в основной части книги. Здесь почти нет оригинальных тезисов, которые потом не повторялись бы более обстоятельно, потому отметим только два аспекта. Во-первых, цитируя финскую исследовательницу Аннели Аеймелаеус (Anneli Aejmelaeus), автор резонно отмечает, что выражение «техника перевода» не нужно понимать как набор принципов или систему, которыми якобы руководствовался переводчик в своей работе, но просто как отношение между текстом перевода и текстом оригинала (p. 1). Во-вторых, именно во Введении представлена краткая история вопроса о едином или

разных переводчиках книг Притчей и Иова. Сказано, что первым этот вопрос затронул в 1946 г. шведский библеист Г. Герлеман, сделавший вывод об одном и том же переводчике двух священных книг. Достаточно долго это мнение доминировало в науке[1], пока в 1987 г. Дж. Гэмми не выступил с критикой этой точки зрения. Позже Й. Кук поддержал мнение о двух разных переводчиках, хотя другие ученые продолжали отстаивать версию единого переводчика. В итоге на данный момент вопрос считается дискуссионным, и автор надеется предоставить данные для релевантного решения этой проблемы (p. 11–13).

Также сразу следует сказать о названии и основном содержании монографии. Согласно названию, можно подумать, что вся книга посвящена обсуждению проблемы: один ли человек осуществил переводы книг Притчей и Иова на греческий язык, или это были разные люди (одна ли группа или разные группы)? Однако на деле данный вопрос — скорее, конечная цель работы, которую автор имеет в виду и к которой периодически возвращается в своих рассуждениях, тогда как большая часть книги посвящена обсуждению отдельных особенностей греческого текста Притчей (в большей степени) и Книги Иова (в меньшей) и их соотношения с Масоретским текстом и с предполагаемым Vorlage переводчика.

Глава первая — «Статус вопроса: характеристика техники перевода греческой версии Книги Притчей» — анализирует данные трёх методов исследования греческого текста Притчей: количественного, качественного и содержательно-контекстного подходов. Количественный подход представлен исследованиями Дж. Барра и Э. Това. Дж. Барр использует шесть критериев:

1) порядок элементов оригинала и перевода;
2) количественное соответствие (добавление/опущение слов в соответствующих фрагментах);
3) последовательность в передаче одного и того же термина в разных фрагментах;
4) точность в смысловой передаче метафор и идиом;

1 Кстати, издатели французского вводного тома серии «Александрийская Библия», который вышел в 1980-е гг., тоже принимали версию о едином переводчике Притчей и Иова, не обсуждая её подробно. См.: *Дориваль Ж., Арль М., Мюнник О.* Греческая Библия Септуагинта. От эллинистического иудаизма до раннего христианства / пер. с фр. и предисл. свящ. А. Зиновкина. Сергиев Посад, 2023. (Корпус христианских текстов и исследований: Приложение к журналу «Библия и христианская древность»; 6. Библейские тексты и исследования; Библеистика; 1 (1)). С. 96, 102.

5) передача редких слов оригинала или похожими по звучанию словами, или через производство от более распространённого корня;
6) уровень текста и уровень анализа — отличия, основанные на иной вокализации консонантного еврейского текста или возникшие по причине свободной группировки греческих слов в соответствии с правилами греческого синтаксиса (то есть переводчик перевёл слова буквально, но по-иному расположил их в предложении).

Все указанные критерии иллюстрированы примерами из Притчей (p. 16–23). Итоговый вывод Дж. Барра — однозначное разграничение буквальных и свободных переводов некорректно, перевод Книги Притчей следует считать свободным, но с элементами буквального (некий средний вариант!), при этом признаками буквальности в греческом тексте Притчей можно считать отсутствие вариативности в переводе, использование этимологической передачи слов и буквальное преобразование еврейских слов в греческие эквиваленты (критерии 3, 5 и 6) (p. 23). Э. Тов предлагает более короткий список из пяти критериев, которые в целом сходны с категориями Дж. Барра. Далее автор публикует таблицу данных статистического анализа, из которой следует, что переводы книг Притчей и Иова относятся к группе наиболее свободных греческих переводов библейских книг (p. 29). Также Э. Тов объясняет отличия греческой версии Притчей от МТ другим текстом еврейского оригинала и экзегетической деятельностью переводчика; последний аспект является признаком свободного перевода. Значит, Э. Тов считает греческую версию Притчей свободным переводом.

Качественный подход (отражённый в трудах финской библейской школы) предполагает сравнение греческого текста книг Библии с синтаксисом текстов эпохи «койне»: чем ближе соответствие, тем выше качество перевода. Например, один из критериев (разработан А. Аеймелаеус) — употребление союзов ὅτι или γάρ для передачи еврейского причинного союза כִּי/*kî*: следует употребить ὅτι, когда речь идёт о прямой причинно-следственной связи, тогда как γάρ уместно использовать, когда предполагается причина в косвенном смысле (мотивация, объяснение). Если переводчик употребляет ὅτι вместо γάρ для выражения косвенной причинности, то это признак буквализма (гебраизм, «септуагинтинизм»). Напротив, высокий процент использования γάρ в подобных случаях говорит о хорошем знании греческого

языка переводчиком (p. 36) В Книге Притчей כִּי/*kî* переведён только шесть раз словом ὅτι, тогда как через γάρ — пятьдесят шесть раз (p. 39). Другой критерий (рассмотрен И. Сойсалон-Сойнинен) — это передача еврейской конструкции בְּ плюс инфинитив: если в греческом тексте ей соответствует ἐν τῷ плюс инфинитив, то имеем буквальный перевод (кальку); если же она переводится придаточным предложением (шестнадцать раз в Притчах) или (ещё лучше) оборотом genitivus absolutus (пять раз в Притчах), то это свидетельствует о литературном мастерстве переводчика (p. 37–38). На третий критерий обратила внимание Р. Солламо: передача составных предлогов (исследователь их называет «полупредлогами» — semiprepositions), каковым, например, является לִפְנֵי (буквально πρὸ προσώπου — «пред лицом»). По этому критерию она разделила греческие тексты библейских книг на четыре группы, так что Книга Притчей (и Иова) оказалась в группе самых свободных переводов. Таким образом, качественный анализ текста Притчей позволяет считать греческую версию этой книги литературным произведением высокого качества.

Отдельно автор рассматривает анализ, произведённый южноафриканским библеистом Йоханном Куком (Johann Cook), который является ведущим современным специалистом и автором многочисленных публикаций по греческому тексту Притчей[2]. Перевод Притчей характеризуется им как свободный. Отметим основные тезисы.

Некоторые еврейские лексемы переводятся разными греческими; и наоборот, разным еврейским словам иногда соответствует одно и то же греческое слово. Примером первого является слово אָרַב/*ʔāraḇ*, которое шесть раз встречается в MT Притчей и пять раз переводится разными греческими словами (в шестом случае — Притч. 1, 18 — еврейское слово не имеет соответствия в греческом тексте). Пример противоположного рода — слово παράνομος — встречается двадцать пять раз в греческом тексте и соответствует одиннадцати различным еврейским словам (p. 42).

Переводчик часто использует греческие hapax legomena — значит, он хорошо знает греческий язык и греческую литературу. В частности, он был, по мнению Й. Кука, знаком с трудом Аристотеля «История животных», так как в Притч. 6, 6–8 к образу муравья он добавляет образ

2 Интересно, что Й. Кук в сотрудничестве с автором рецензируемой книги Б. Бикманом готовят комментарий к греческому тексту Книги Притчей для серии «Society of Biblical Literature Commentary on the Septuagint».

пчелы[3]. Благодаря глубокому знанию греческого языка, он более точно и с продуманными смысловыми оттенками передаёт смысл еврейского текста своей аудитории (p. 43–44).

Переводчик часто прибегает к стилистическим приёмам: формирует рифму, противопоставления, аллитерацию, добавляет частицы δέ и τέ для плавности, присоединяет гармонизации (p. 46–49).

Часто переводчик руководствуется религиозными мотивами (p. 41). Например, в Притч. 8, 23–25 он пять раз добавляет конструкцию πρὸ τοῦ и меняет субъект с 1-го лица на 3-е, чтобы подчеркнуть единство Бога-Творца, в то время как MT допускает толкование, что премудрость также принимала участие в творении мира (p. 50).

Все текстологические различия между MT и LXX Книги Притчей Й. Кук приписывает деятельности переводчика (он предполагает, что Vorlage LXX был идентичен MT), в том числе и такие различия на макроуровне, как перестановка блоков текста в Септуагинте[4]. Здесь его позиция отличается от точки зрения Э. Това, который эти отличия объясняет другим еврейским оригиналом LXX. Хотя Б. Бикман критикует мнение Э. Това, который называл Vorlage LXX рецензией MT, поскольку этим даётся негативная оценка Vorlage LXX, всё же в целом идею другого еврейского оригинала он поддерживает и предлагает даже интересный аргумент из практики переписывания. Письменных столов тогда не было (они появились в IV в. по Р. Х.) и переводчик писал, держа свиток на коленях, а Vorlage он должен был расположить в другом месте. При таком способе переносы блоков текста из одного места в другое требовали бы множества времени и усилий, поэтому гораздо вероятнее, что переводчик имел перед собой текст с порядком глав, совпадающих с версией LXX. Получается, что большие текстологические расхождения следует относить к другому оригиналу, а малые

3 В MT в Притч. 6, 8 нет речи о пчеле, это одно из многочисленных греческих добавлений Притчей. Более того, вывод о знании переводчиком труда Аристотеля базируется не только на соединении образов муравья и пчелы, но и на том, что передаются те же идеи, которые присутствуют у Аристотеля: мудрость лучше силы, а бедность можно преодолеть трудом.

4 В греческой версии Книги Притч фрагменты, содержащиеся в MT в 30, 1–31, 9, вставляются в главу 24 следующим образом: фрагмент 30, 1–14 помещён после 24, 22, а отрывок 30, 15–31.9 расположен после 24, 34 (p. 51). Примечательно, что в современном учебном пособии по учительным книгам М. А. Скобелева и И. А. Хангиреева этот важный текстологический аспект, к сожалению, не отмечен. См.: *Скобелев М. А., Хангиреев И. А.* Введение в Учительные книги Ветхого Завета: учебное пособие. М., 2018. С. 142.

различия (добавление полустиший, мелких гармонизаций) могут быть обусловлены деятельностью переводчика (p. 54–55).

Й. Кук выявляет множество теологических правок, внесённых переводчиком в библейский текст. Во-первых, он опускает имена Агура и Лемуила в Притч. 30, 1 и 31, 1, чтобы подчеркнуть авторство Соломона. Во-вторых, он усиливает положительные и отрицательные суждения, вносит контраст. Особенно важно, что переводчик делает акцент на верности Закону, а греческую философскую мысль называет «чужеземкой»; видимо, его целевая аудитория ставила под сомнение важность Закона, а сам перевод был сделан около 200 г. до Р. Х. (p. 62–63).

Относительно возможного тождества переводчиков Иова и Притчей, Й. Кук сравнивает отрывки Притч. 8, 20–36 и Иов 28 (в обоих говорится о Премудрости) и обнаруживает, что в греческом тексте Иов 28 есть большие пропуски в сравнении с МТ, в греческом же тексте Притчей подобного нет, и делает вывод о разных переводчиках двух книг: переводчик Иова имел манеру опускать некоторые библейские фрагменты, тогда как переводчик книги Притч этого не делал (p. 67). Однако, по мнению Б. Бикмана, этот вывод неверен, поскольку, во-первых, особенности греческой версии Иов 28 могут быть объяснены другим еврейским текстом оригинала; во-вторых, если применить рассуждения Й. Кука ко всему тексту обеих книг, то получится, что в обеих книгах переводчик менял текст на макроуровне, то есть методика была сходной (p. 68).

Заключительная часть первой главы посвящена презентации содержательно-контекстного подхода (который сам автор далее собирается развивать в основной части исследования). Этот метод разработан около десяти лет назад в Лёвене, и суть его заключается в оценке того, как в переводе решаются проблемные ситуации: передача еврейских hapax legomena, игра слов, топонимов и имён собственных, терминологии, устойчивых выражений и пр. После завершения анализа данные сравниваются с результатами количественного и качественного подхода и даётся более адекватная оценка перевода библейской книги (p. 71).

Б. Бикман в своей монографии решает сделать акцент на исследовании hapax legomena, причём рассматривает только hapax legomena всего корпуса еврейской Библии (то есть слова, которые во всем Танахе встречаются один раз, а не hapax legomena конкретных книг). Даётся определение: абсолютные hapax legomena — это слова, однократно употребляемые и не связанные с используемыми в Библии

лексемами, тогда как неабсолютные hapax legomena — слова, которые в данной форме (части речи) встречаются один раз, однако их корень употребляется в Библии в других словарных формах. В работе основной акцент сделан на исследовании абсолютных hapax legomena, хотя и неабсолютные hapax legomena также рассмотрены (p. 72–73).

Далее автор представляет краткий обзор трудов библеистов, в которых рассматривается передача отдельных hapax legomena в греческих версиях книг Песнь Песней, Исход и Судей; во всех случаях отмечено, что переводчики прибегали к творческим решениям, используя параллелизм (то есть неизвестное слово одной части предложения связывали с конкретным словом другой части). При этом иногда пытались подобрать греческое слово, похожее по звучанию на еврейское[5].

Далее Б. Бикман замечает, что есть монография Э. Вербеке, в которой рассмотрены hapax legomena Книги Иова, и есть статья Б. Лемелийн (B. Lemmelijn), в которой рассматривается только неабсолютный hapax legomenon לָזוּת/*lāzûṯ* в Притч. 4, 24. Сделан вывод, что переводчик перевёл это слово через ἄδικα на основе принципа древнееврейского параллелизма (p. 81–82). Похожий вывод делает в своей монографии Э. Вербеке относительно передачи hapax legomena в Книге Иова. На основании этих трудов можно сделать вывод в пользу гипотезы единого переводчика книг Иова и Притчей, так как проблемы hapax legomena решаются в книгах сходным образом. Однако данные по Книге Притчей слишком ограничены для такого глобального вывода, поэтому автор научную актуальность своего исследования видит в том, чтобы проанализировать все hapax legomena Притчей и затем сравнить с данными монографии Э. Вербеке по Книге Иова (p. 85). Как раз анализу hapax legomena Притчей и посвящена большая часть самой объёмной второй главы данного исследования.

Глава вторая — «Греческая передача еврейских hapax legomena в греческих версиях книг Притчей и Иова» — открывается статистикой: в диссертации Э. Вербеке указаны все hapax legomena еврейской Библии и автор выбирает из этого списка девяносто четыре hapax legomena МТ Притчей, причём здесь отмечены все hapax legomena, которые зарегистрированы хотя бы в одном из четырёх источников: в справочниках библеистов Лисовского, Казановича, Гринспена и в программе Bible

5 Достаточно известный пример из Песн. 3, 9: слово אַפִּרְיוֹן/*ʔappiryôn* они передали греческим φορεῖον («носильный одр»). Такой выбор не является транслитерацией (не передан начальный звук), но творческим решением и обусловлен как сходством по звучанию, так и тем, что рядом в контексте в Песн. 3, 7 упомянут одр Соломона (p. 75–76).

Works. Затем на основе «правила большого пальца» Б. Бикман проводит выборку: во-первых, он опускает те слова (всего двадцать шесть[6]), которые указаны только в одном из четырёх источников и не поддерживаются другими; во-вторых, оставшиеся hapax legomena он делит на две группы: абсолютные и неабсолютные hapax legomena. В итоге поучилось шестнадцать абсолютных hapax legomena и пятьдесят два неабсолютных hapax legomena (p. 97).

Непосредственно перед анализом автор коротко говорит о проблеме перевода абсолютных hapax legomena (их чаще всего переводят, исходя из значения корня в других семитских языках: арамейском, арабском и сирийском), о том, что значения еврейских слов зачастую остаются невыясненными или обсуждаемыми, однако задачу автора облегчает то, что он не ставит целью выяснить подлинное значение каждого hapax legomenon, а только рассматривает, как греческий переводчик передаёт эти слова, и пытается определить, знал ли переводчик значения еврейских слов (p. 101).

Внушительная часть главы содержит последовательный разбор каждого hapax legomenon: сначала шестнадцать абсолютных, затем пятьдесят два неабсолютных. После анализа абсолютных hapax legomena Б. Бикман резюмирует: 1) ни в одном случае переводчик не прибегает к транслитерации; 2) почти в половине случаев (7 из 16) он передаёт еврейское слово адекватной греческой лексемой; 3) в трёх случаях переводчик по-другому читал еврейский текст; 4) в шести случаях переводчик отступал от еврейского текста по стилистическим причинам: чтобы подчеркнуть ассонанс, избежать повтора или усилить параллелизм; 5) в двух случаях (Притч. 21, 8 и Притч. 26, 18) Б. Бикман высказывается в пользу отличия Vorlage переводчика. Эти предварительные выводы позволяют заключить, что переводчик свободно владел еврейским и греческим языками (p. 114).

Из разобранных Б. Бикманом пятидесяти двух неабсолютных hapax legomena обратим внимание на важный для нас с догматической точки зрения стих Притч. 8, 22: «*Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони*» (для сравнения славянский текст, отражающий чтение Септуагинты: «*Господь созда мя начало путей Своих в дела Своя*»). Как мы знаем, этот фрагмент сыграл важную

6 Сам автор указывает в особой таблице двадцать пять hapax legomena (p. 95–96), которые обозначены только в одном из четырёх источников и потому не будут рассмотрены в его диссертации, однако пропускает Притч. 30, 33, поэтому получается всего двадцать шесть hapax legomena такого рода.

роль в догматических спорах IV в. и был одним из ключевых библейских мест в аргументации ариан[7]. В нашей богослужебной традиции он читается на Благовещение Пресвятой Богородицы как начало одной из двух собственно праздничных паремий. Слово מִפְעָל/*mipʕāl*, которое заявлено как hapax legomenon, на самом деле, по заключению Б. Бикмана, таковым не является, ибо встречается ещё дважды в Псалмах и два раза в Книге Сираха. Его перевод словом ἔργον также стандартный и проблем не вызывает. Однако в данном стихе заслуживает внимания другая особенность: заключительное слово מֵאָז/*mēʔāz* опущено переводчиком и это отражает его теологическую правку. Переводчик хотел устранить мысль о том, что Премудрость совечна Богу, и потому, во-первых, изменил смысл слова קָנָה/*qānâ*, переведя его через ἔκτισεν; во-вторых, опустил заключительное слово, указывающее на древность пребывания мудрости с Богом. Скорее всего, переводчик хотел в своём тексте более явно выразить идею, что мудрость создана Богом первой среди творений как инструмент для создания других вещей (p. 127). Понятно, что здесь суждения Б. Бикмана можно оспорить (он не рассматривает вопрос о возможном другом чтении в Vorlage LXX). Но если принять эти выводы, получится, что арианствующая теология Притч. 8, 22 создана как раз греческим переводчиком, который, конечно же сам не предполагая этого, заложил основы будущего арианства!

После рассмотрения пятидесяти двух неабсолютных hapax legomena, Б. Бикман делает следующие выводы (часть из них повторяет заключения, сделанные после рассмотрения абсолютных hapax legomena): а) ни один hapax legomenon не транслитерирован, большая часть переводов основана на существующих еврейских словах того же корня и передана адекватными греческими словами; б) в трёх случаях (26, 28; 27, 3.21) переводчик выбрал редкое греческое слово; в) часто переводчик прибегал к контекстуальной экзегезе[8]; г) переводчик часто стремился к улучшению поэтической структуры стиха в сравнении с еврейским оригиналом, для чего усиливал параллелизм, добавлял рифму, опускал повторы и добавлял вариативность; д) в трёх случаях

7 *Дворкин А.* Очерки по истории Вселенской Православной Церкви: курс лекций. Нижний Новгород, 2003. С. 165.

8 Пример контекстуального перевода приведём из Притч. 8, 6, где существительное מִפְתַּח/*mipṯaḥ* вместо адекватного ἄνοιγμα («открытие»), которое даётся в переводах Акилы, Симмаха и Феодотиона, передано ἀνοίσω — будущим временем глагола ἀναφέρω. Вероятно, переводчик хотел усилить параллелизм с ἐρῶ первой части стиха (p. 123–124).

переводчик применил метатезу[9]; е) в двух случаях переводчик сделал интертекстуальные ссылки на греческие переводы книг Второзаконие и Псалмов; ж) в некоторых случаях переводчик испытывал трудности с передачей слова, однако находил приемлемый выход, используя контекстуальную экзегезу; з) в четырёх случаях переводчик опустил еврейские hapax legomena, причём в двух из них соответствующее еврейское слово, вероятно, отсутствовало в Vorlage LXX (p. 166–167).

Вторую главу продолжает подраздел 2.2 «Греческие соответствия еврейских hapax legomena в LXX Книги Иова». Как отмечает Б. Бикман, Э. Вербеке в своей диссертации рассмотрела только hapax legomena в речах Иова и Господа, то есть её исследование нужно дополнить анализом hapax legomena в Прологе, речах друзей Иова и Эпилоге. Как и в 2.1, автор сначала приводит список hapax legomena указанных частей Книги Иова, всего их пятьдесят три (p. 168–170). Затем аналогично из рассмотрения исключаются прежде всего одиннадцать слов, отмеченные только в одном источнике из четырёх, затем исключаются ещё одиннадцать слов, которые помечены астериском и, следовательно, в греческий текст были внесены позднейшей рукой (тогда как Б. Бикмана интересует только деятельность переводчика). Оставшиеся hapax legomena делятся на абсолютные (тринадцать слов) и неабсолютные (восемнадцать слов).

Рассмотрим сразу выводы автора. Анализ абсолютных hapax legomena позволяет заключить: а) большинство слов передано адекватными греческими соответствиями; б) в ряде случаев автор прибегает к контекстуальной экзегезе; в) в двух случаях (Иов 18, 3; 33, 25) переводчик имел перед собой другой текст еврейского оригинала, ещё в одном случае (Иов 33, 20) нет возможности решить, имелся ли другой оригинал или переводчик перефразировал текст. Общий вывод: переводчик никогда не прибегал к транслитерации и всегда стремился обеспечить доступный смысл еврейского текста (p. 187–188).

Анализ неабсолютных hapax legomena привёл автора к аналогичным выводам; повторяться не будем, отметим только новые наблюдения Б. Бикмана. Во-первых, в ряде случаев переводчик пропускал

9 Э. Тов называет созданием «псевдовариантов» этот переводческий приём, при котором путём перестановки букв редкого еврейского слова получается более частое и понятное (но на самом деле не существовавшее в Vorlage переводчика). См.: *Tov E.* The Textual Value of the Septuagint Version of the Minor Prophets // *Tov E.* Studies in Textual Criticism: Collected Essays. Vol. 5. Leiden; Boston (Mass.), 2024. (Vetus Testamentum, Supplements; 197). P. 181.

еврейские hapax legomena, руководствуясь стилистическими мотивами и создавая более связный текст. Во-вторых, там, где он не понимал еврейского текста, он прибегал к творческим решениям, давая одно греческое слово вместо двух еврейских или, наоборот, два варианта перевода еврейского слова (p. 204–205).

Далее автор повторяет свои выводы (мы их изложили выше) общим списком сначала по анализу греческих соответствий hapax legomena Книги Притчей, потом Книги Иова (p. 205–208). Затем он возвращается к главному вопросу исследования: один и тот же или разные переводчики работали с текстами книг Притчей и Иова? И здесь он отмечает, что сходство сделанных наблюдений позволяет заключить об использовании единой техники перевода для обеих книг. При этом замечены некоторые различия в передаче hapax legomena: в Притчах переводчик прибегает к метатезе и созданию рифмы, а в Книге Иова — к двойному переводу, гармонизации и контрасту. Однако в других фрагментах (которые не были рассмотрены Б. Бикманом) тех же книг встречаются все пять указанных особенностей. Это значит, что работал или единый переводчик, или, по меньшей мере, переводчики книг принадлежали к одной группе (p. 209).

Для более полного исследования темы необходимо рассмотреть другие критерии, в частности, перевод биологической терминологии: названий животных, цветов и растений в обеих книгах. Для этого автор предлагает два экскурса: в первом исследуется передача названий животных, во втором рассмотрена передача ботанической терминологии. Анализ зоологических наименований приводит к следующим выводам. Всего четырнадцать еврейских терминов этого типа являются общими для книг Иова и Притчей. При этом шесть слов переведены одинаково, для пяти слов различная передача обусловлена контекстуальными причинами (другой оригинал, желание разнообразить терминологию и др.), но есть три слова, которые переводятся различно: כְּפִיר/*kəpîr* — δράκων (Иов) и λέων (Притчи), חֲמוֹר/*ḥămôr* — ὑποζύγιον (Иов) и ὄνος (Притчи) и כֶּבֶשׂ/*kébeś* — ἀμνός (Иов) и πρόβατον (Притчи). Расхождения в передаче этих терминов не могут иметь иного объяснения, но приводят к выводу, что книги переведены разными людьми; особенно характерной иллюстрацией является термин כְּפִיר/*kəpîr* («лев»), который был совершенно незнаком переводчику Книги Иова, тогда как переводчик Притчей знал этот термин хорошо (p. 236–237).

Анализ ботанической терминологии не только подтверждает, но и усиливает этот вывод. Во-первых, более отчётливо видны различия

в технике перевода: в Книге Притчей переводчик стремится достичь понятности текста для целевой аудитории и избегает повторов, тогда как для греческой версии Иова характерен перевод на основании контекста и создание вариативности. Во-вторых, все пять общих для обеих книг ботанических терминов передаются неодинаково. И если в трёх случаях различия ещё можно объяснить техникой перевода, то для двух терминов разница особенно очевидна: חוֹחַ/*ḥôᵃḥ* («тёрн») в Притч. 26, 9 передаётся ἄκανθα, тогда как в Иов 31, 40 — κνίδη (греческий hapax legomenon!). Аналогично עֵשֶׂב/*ʕēśeḇ* (достаточно известный термин, употребляется в 1-й главе Бытия!) в Иов 5, 25 передан παμβότανον (опять hapax legomenon Септуагинты, употребляемый только в Книге Иова), тогда как в Притч. 27, 25 использован стандартный вариант χόρτος; также важно, что греческому переводчику Иова термин χόρτος был известен, но он у него соответствует еврейскому קַשׁ/*qaš*. Эти данные позволяют говорить о различных переводчиках книг Притчей и Иова (p. 258–259).

В Заключении ко второй главе Б. Бикман повторяет уже приведённые выводы, суть его резюме сводится к следующему: над переводом книг Притчей и Иова работали разные люди (из-за того, что они выбирали разные соответствия к одним и тем же специфическим лексемам, относящимся к биологической терминологии), однако эти переводчики принадлежали одной группе/среде (поскольку пользовались почти идентичной техникой перевода) (p. 261).

В третьей главе автор ради пущей объективности считает нужным исследовать теологии обеих переводов, а конкретно следующие текстологические аспекты: добавление, в сравнении с еврейским оригиналом, имён Божиих ὁ Θεός и ὁ Κύριος, а также пропуск в LXX Иова имени אֱלוֹהַּ/*ʔĕlôᵃh*. Выясняется, что в греческом тексте Притчей имя ὁ Κύριος встречается без еврейского аналога тринадцать раз, имя ὁ Θεός — десять раз; в греческом тексте Иова ὁ Κύριος — восемь раз, ὁ Θεός — трижды. Прежде анализа автор объявляет, что в каждом случае он попытается решить, чем вызвано добавление имени Божия: другим текстом оригинала, инициативой переводчика или добавлением последующих переписчиков; характерно, что последний вариант крайне редко признаётся возможным объяснением (чаще всего добавление имени Бога считается решением переводчика, редко — отражением Vorlage LXX).

В итоге вывод автора таков: в обеих книгах есть добавления, связанные с другим оригиналом и вызванные желанием переводчика явно

указать на Бога как на субъект действия (в то время как в МТ подлежащее подразумевается), делается акцент на всемогуществе Бога и необходимости соблюдения Закона. Попутно отметим, что автор убедительно показывает, что в греческом тексте обеих книг отражены богословские взгляды их переводчиков, которые пусть и несущественно, но отличаются от идейного содержания МТ; таким образом, автор даёт утвердительный ответ на вопрос о существовании теологии отдельных книг Септуагинты[10]. Однако есть и различия: переводчик Книги Иова склонен к чередованию имён Бога, чего нет в Притчах. С другой стороны, только в Притчах зарегистрированы случаи добавления имён Божиих в именительном падеже для ясности текста. Кроме того, в Притчах переводчик подчёркивает авторство Соломона и, самое главное, делается акцент на необходимости страха Божия (тогда как в греческом тексте Иова эта идея не только не акцентирована, но даже затушёвывается, в сравнении с МТ). Эти различия вкупе со сходствами позволяют заключить, что греческие версии книг Притчей и Иова имеют общий иудео-эллинистический контекст появления, однако составлены разными людьми (p. 324). Отдельно отметим, что авторский анализ пяти пропусков имени אֱלוֹהַּ/*ʔĕlôªh* в греческом тексте Иова не дал дополнительных данных для решения вопроса о переводчике книги, но автор замечает, что работа в этом направлении может быть продолжена посредством исследования других Божественных имён.

В 4-й главе, являющейся Заключением, автор тезисно повторяет все выводы, к которым пришёл в процессе работы. Отмечено, что анализ передачи названий животных и растений в рамках содержательно-контекстного подхода — новшество автора монографии; именно этот приём позволил прийти к выводу о разных переводчиках книг. Однако исследование ещё может быть продолжено путём сравнения греческих текстов Притчей и Иова по другим параметрам: игра слов, этиология, параллелизмы. Кроме того, имеет смысл изучить и впоследствии сравнить все плюсы и минусы греческих версий обеих книг

10 Как известно, вопрос о теологии отдельных книг Септуагинты является дискуссионным в современной библеистике: и если одни авторы убеждены в том, что переводчики отражали в тексте перевода своё богословие, то другие скептически относятся к самой идее существования отдельной теологии переводчиков. Освещение этой проблемы можно найти в работах М. Селезнёва и Э. Това: *Селезнёв М.* В поисках «теологии Септуагинты»: методологические аспекты // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 4. С. 7–28; *Tov E.* The Interaction Between Theological and Text-Critical Approaches // *Tov E.* Studies in Textual Criticism: Collected Essays. Vol. 5. P. 194–212.

в сравнении с МТ. Эти будущие исследования помогут дать ещё более релевантный ответ на вопрос о едином переводчике книг.

В целом монографию Б. Бикмана можно считать серьёзным научным исследованием высокого уровня; все выводы автора убедительны и хорошо аргументированы. Действительно, данные, полученные на основе изучения биологических терминов в переводах книг Притчей и Иова, можно считать мощным аргументом в пользу разных переводчиков книг, а многочисленные сходства в технике перевода позволяют предполагать, что эти переводчиками были выходцами из одной группы или общины. Однако, ответив на главный вопрос монографии, автор не предлагает никакой информации по смежным темам: времени и месту совершения переводов книг Притчей и Иова. Конечно, читателю хотелось бы иметь достоверные сведения и по этим аспектам, однако Б. Бикман вообще не касается этих тем, ограничиваясь общим замечанием о принадлежности переводчиков двух книг одной группе. Скорее всего, для ответов на вопросы о месте и времени переводов необходимо или специальное исследование, или дополнительные данные (которых, вероятно, попросту нет). Возможно, именно поэтому автор так «мастерски» обходит эти проблемные вопросы, словно не замечая их. А нам приходится довольствоваться достаточно сырыми данными, взятыми у других библеистов. Так, издатели вводного тома «Александрийской Библии», ссылаясь на исследования Г. Герлемана (полувековой давности!), считают местом перевода Александрию, а временем — примерно 150 г. до Р. Х.[11] Напротив, Й. Кук (о котором много сказано в монографии Б. Бикмана, см. выше) предлагает более раннюю датировку — около 200 г. до Р. Х., а местом переводов считает Иерусалим[12]. Это мнение поддержано Э. Товом, который указывает на Палестину как на место переводов на греческий всех библейских книг, кроме Торы[13].

Завершая рецензию, следует сказать о возможной актуальности книги Б. Бикмана для современных отечественных исследователей. Конечно, исследуемый автором основной вопрос монографии о единстве

11 *Дориваль Ж., Арль М., Мюнник О.* Греческая Библия Септуагинта. С. 87–88, 97, 102.

12 *Cook J.* The Septuagint of Proverbs-Jewish and/or Hellenistic Proverbs? Concerning the Hellenistic Colouring of LXX Proverbs. Leiden; New York (N. Y.); Cologne, 1997. (Supplements to Vetus Testamentum; 69). P. 327; *Idem.* The Dating of Septuagint Proverbs // Ephemerides Theologicae Lovanienses. 1993. Vol. 69 (4). P. 399.

13 *Tov E.* Pierre-Maurice Bogaert, Le livre de Jérémie en perspective: «Introductory Remarks» // *Tov E.* Studies in Textual Criticism: Collected Essays. Vol. 5. P. 86.

или различии греческих переводчиков книг Притчей и Иова — слишком узкий и специфический, вряд ли он сам по себе может заинтересовать большое количество библеистов (только узкий круг тех, кто будет заниматься исследованием греческих версий этих книг). Однако книга Б. Бикмана может быть полезна своими «попутными продуктами», в первую очередь, текстологическим анализом избранных стихов книг Притчей и Иова (вторая и третья главы книги). Думается, любой толкователь этих книг или их частей (причём не только составитель комментариев на греческую или славянскую версию этих книг, но и толкователь их еврейских текстов) найдёт для себя полезный материал. Э. Тов говорит о том, что современным библейским комментариям зачастую не хватает разработанности текстологической составляющей[14]; как раз в книге Б. Бикмана есть текстологические данные, пусть и для ограниченного количества стихов[15].

Кроме того, для библейской текстологии интересен тезис автора о том, что переводчик не мог свободно переставлять блоки и даже отдельные стихи в составе книги, так как это существенно усложнило бы его работу; значит, отличия Септуагинты от МТ на макроуровне (когда меняется порядок текста, отсутствуют/добавляются значительные фрагменты) следует объяснять другим Vorlage (p. 54–55, 277). Аргументация Б. Бикмана (не было письменного стола, переписчик/переводчик держал на коленях новую копию, тогда как оригинал располагал перед собой) убедительна, однако при её последовательном применении можно заключить, что и редакции еврейского текста со значительными перестановками и добавлениями также были почти невозможны. В свою очередь, это затрудняет принятие версии одного оригинала для каждой книги и благоприятствует спорной (но популярной среди библеистов) точке зрения о существовании сразу нескольких

14 *Tov E.* The Use of the Septuagint in Critical Commentaries // *Tov E.* Studies in Textual Criticism: Collected Essays. Vol. 5. P. 307

15 Целесообразно сделать сводный список стихов, которые проанализированы в монографии Б. Бикмана:

Притч. 1, 7.27; 3, 8.18.26.32–34; 4, 24.27; 5, 4.19; 7, 1.16–18; 8, 6.13.18.22.26; 9, 13; 10, 6.26; 11, 2.15; 12, 18.27; 15, 19; 16, 1.7.8.18.26–27.30; 17, 12.22.25; 19, 15.19; 20, 20; 21, 8.14.27; 22, 8–9.11.21.29; 23, 2.7.11.21.28.29.34; 24, 7.12.31; 25, 11.18.28; 26, 8.11.13.18.26.28; 27, 3–4.15.20–22.27; 28, 10.15; 29, 21.23; 30, 1.3.15.28.31; 31, 1–2.8.19.27.

Иов 1, 21–22; 2, 8.10; 4, 10.18; 5, 5.25; 6, 4.10; 7, 2; 8, 11.14–16; 9, 16; 11, 20; 12, 4.6; 15, 12.24.25.29–30.32–33; 18, 2–3.5; 19, 3; 20, 6.18.22; 21, 10.19; 24, 18.20; 25, 5; 30, 4.7.29; 31, 40; 33, 7.9.16.20.23.24–25; 34, 8.25.27.36; 36, 2.12.18.27; 37, 9.16; 39, 5.9.20; 40, 4.17.21–22.

оригиналов отдельных библейских книг[16]. Если же следовать поддерживаемой Э. Товом и более соответствующей церковной традиции версии единого оригинала каждой книги, тогда все последующие изменения на макроуровне можно приписать работам редакторов, а значит, и нет препятствий признать возможность перестановки блоков текста у переводчиков (так как принцип работы редакторов и переводчиков в таком случае идентичен).

Алексей Сергеевич Кашкин

Источники

Biblia Hebraica Stuttgartensia / ed. K. Elliger et W. Rudolf. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, [5]1997.

Septuaginta. Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes. Duo volumina in uno / ed. A. Rahlfs. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, [2]1979.

Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе с приложениями. Брюссель: Жизнь с Богом, [r]1973.

Литература

Введение в Ветхий Завет / под ред. Э. Ценгера. М.: ББИ, 2008. (Современная библеистика).

Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви: курс лекций. Нижний Новгород: Изд. Братства во имя св. князя Александра Невского, 2003.

Дориваль Ж., Арль М., Мюнник О. Греческая Библия Септуагинта. От эллинистического иудаизма до раннего христианства / пер. с фр. и предисл. свящ. А. Зиновкина. Сергиев Посад: МДА, 2023. (Корпус христианских текстов и исследований: Приложение к журналу «Библия и христианская древность»; т. 6. Библейские тексты и исследования; Библеистика; т. 1 (1)).

Селезнёв М. В поисках «теологии Септуагинты»: методологические аспекты // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 4. С. 7–28.

Скобелев М. А., Хангиреев И. А. Введение в Учительные книги Ветхого Завета: учебное пособие. М.: ПСТГУ, 2018.

Тов Э. Текстология Ветхого Завета. М.: ББИ, 2001. (Современная библеистика).

Cook J. The Dating of Septuagint Proverbs // Ephemerides Theologicae Lovanienses. 1993. Vol. 69 (4). P. 383–399.

16 *Тов Э.* Текстология Ветхого Завета. М., 2001. (Современная библеистика). С. 276; Введение в Ветхий Завет / под ред. Э. Ценгера. М., 2008. (Современная библеистика). С. 69.

Cook J. The Septuagint of Proverbs-Jewish and/or Hellenistic Proverbs? Concerning the Hellenistic Colouring of LXX Proverbs. Leiden; New York (N. Y.); Cologne: E. J. Brill, 1997. (Supplements to Vetus Testamentum; vol. 69).

Tov E. Studies in Textual Criticism: Collected Essays. Vol. 5. Leiden; Boston (Mass.): Brill, 2024. (Vetus Testamentum, Supplements; vol. 197).